

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Н. М. Паршин

Воронежский кооперативный институт

На современном этапе развития мирового хозяйства национальная экономика любой страны не может жить изолированно от происходящих в мире процессов. Изоляция ведет к отставанию от мирового прогресса и постепенно приближает страну к экономическому упадку. Процессы глобализации пронизывают все страны и все отрасли народного хозяйства, воздействуя на производство нередко вопреки экономическим стремлениям государства. На это обращают внимание как российские, так и зарубежные экономисты — Л. И. Абалкин [1], Б. М. Смитиенко [5], И. П. Фламинский [3], Дж. Сорос [6], Дж. Стиглиц [5] и др.

Жить в мировом сообществе и быть свободным от него невозможно, как невозможно не реагировать на происходящие мирохозяйственные процессы. Не учитывая этого отрасли и предприятия остаются на обочине научно-технического прогресса, теряют конкурентоспособность и приближаются к банкротству. Отрасли народного хозяйства, отдельные предприятия и акционерные общества не только следуют этим процессам, но и являются их активными участниками и изменяются вместе с ними.

Таким образом, независимо от воли и стремлений отдельных государств, промышленной политики предприятий, складывается модель мирохозяйственного развития, которая, в свою очередь, в определенной мере диктует свои условия национальным экономикам, определяя генеральное направление их развития.

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

К середине XX века сложилась торговая модель мирохозяйственного развития (см. рис.1), которая отражала преобладание торговых связей, что выражалось в быстром росте международной торговли товарами и услугами: темпы роста международной торговли в условиях относительно умеренного уровня инфляции опережали темпы роста остальных показателей макроэкономического развития. Это одновременно сопровождалось:

- постепенным распространением в международной практике единых стандартов в социальной и экономических сферах;
- превышением темпов роста сбережений над темпами роста личного потребления;
- возрастанием роли международных организаций, региональных экономических и таможенных союзов, что проявлялось в расширении сферы деятельности действующих и создании новых.

Промышленная политика предприятий ориентировалась на развитие узкоспециализированного производства товаров, способных выдерживать конкуренцию не только на внутреннем, но и, прежде всего, на мировых рынках. Новые предприятия и новые производства создавались, прежде всего, в рамках национальных экономик. В другие страны продавались технологии производства товаров, которые на местном рынке находились на стадии насыщения.

В соответствии с этим развивалась и совершенствовалась торговля, способствовавшая появлению новых форм продажи. Про-

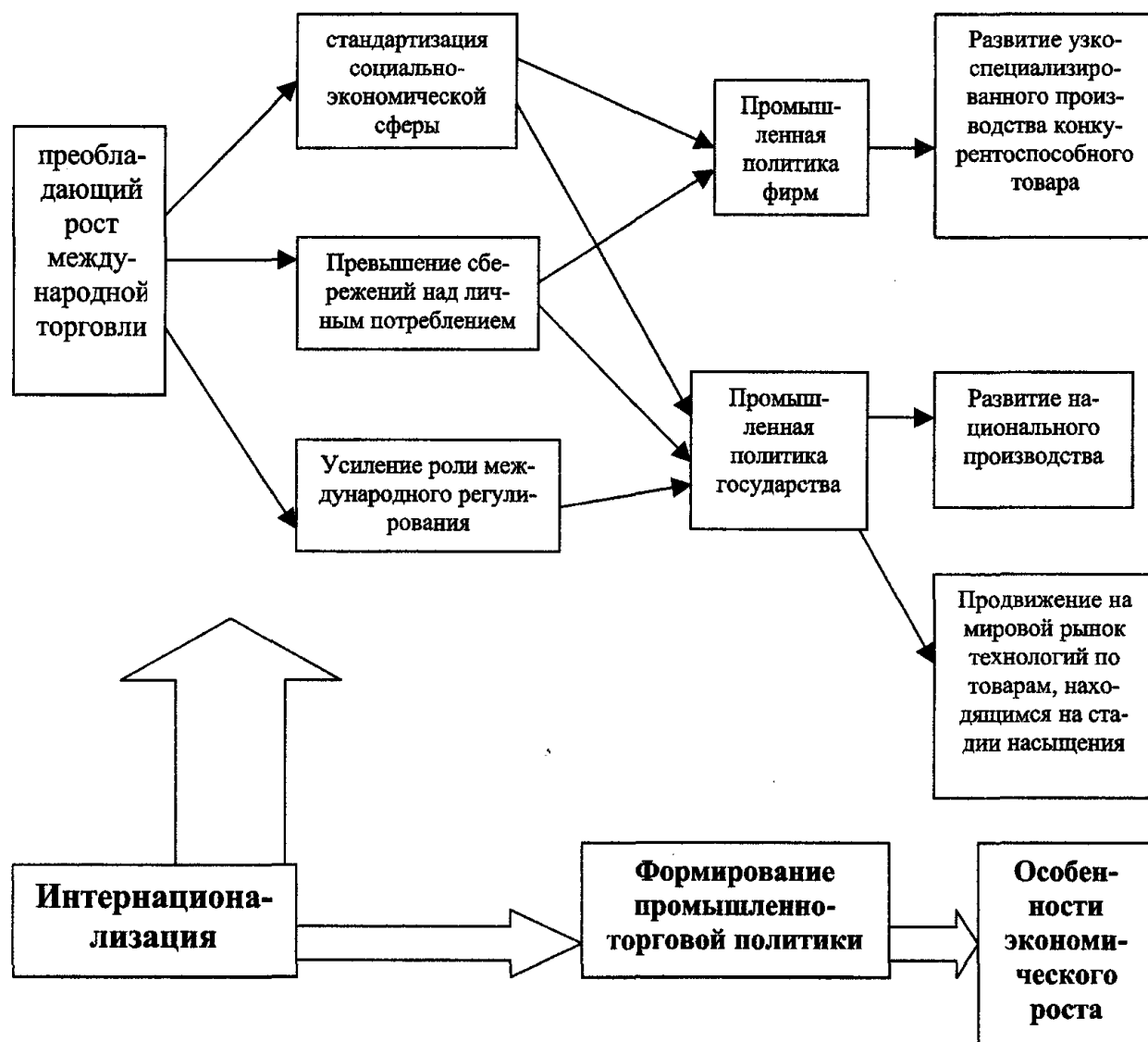

Рис. 1. Торговая модель мирохозяйственного развития

мышленно-торговая гармонизация шла по пути приспособления торговых процессов к нуждам производителей.

Начиная с 80-х гг. XX в. мировое хозяйство существенно изменилось и развивается под влиянием основополагающих, взаимодополняющих друг друга экономических процессов. Б.М. Смитиенко, в этой связи, отмечает тесную связь «с глобализацией экономики, когда происходит, по существу, постепенное «срастание рынков» отдельных стран» [5, с. 7]. В основе этого развития лежит преобладание инвестиционных процессов, темпы роста которых превысили преобладавшие ранее темпы роста международной торговли. Предпосылкой этому явилось:

— дальнейшее углубление международного разделения труда (МРТ), специализа-

ция производства и основанная на этом производственно-торговая кооперация;

— развитие новых информационных технологий и коммуникаций, основанных на революционной компьютерной технологии;

— расширение международной экономической интеграции в форме международных региональных объединений и слияний и присоединение в рамках транснациональных корпораций (ТНК).

Адекватно этому складывается модель мирохозяйственного развития (рис. 2), которую можно охарактеризовать как потребительскую инвестиционно-инновационную, в которой наблюдается:

— преобладание прямых иностранных инвестиций, привлекательностью для которых стал низкий уровень заработной платы

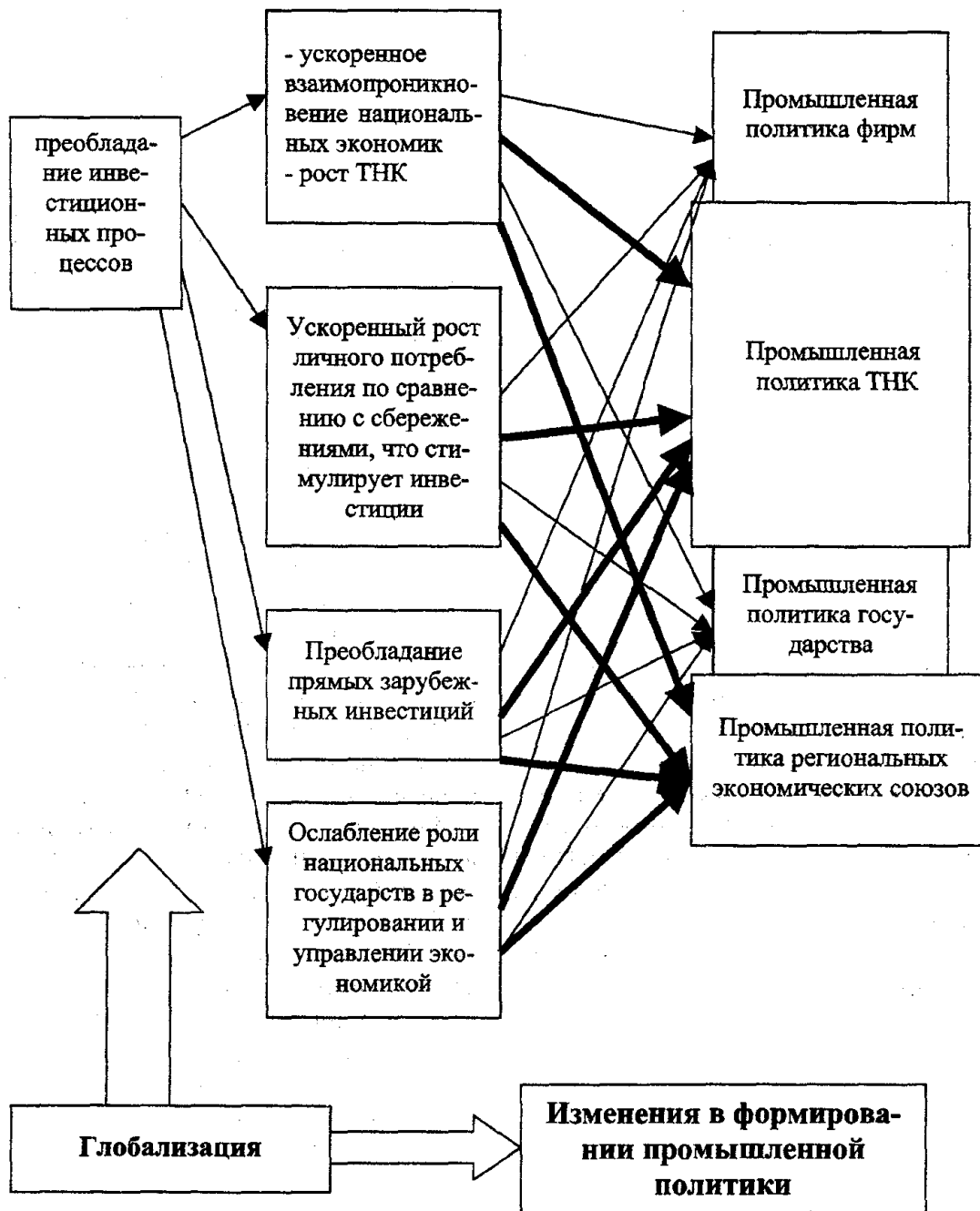

Рис. 2. Развитие потребительской инвестиционно-инновационной модели мирохозяйственного развития

в развивающихся странах, и одним из стимулов перемещения которых является высокий уровень заработной платы в индустриально развитых странах;

— рост количества транснациональных корпораций, развитие сети их филиалов и поглощение ими национальных компаний, особенно в странах Восточной Европы и бывших союзных республик СССР. Не избежали этого присоединения и слияния и российские предприятия;

— синхронизация темпов экономического развития стран, тесно вовлеченных в мирохозяйственные связи, в результате чего с одной стороны, усиливается их взаимозависимость между собой и от состояния мировой экономики, с другой стороны, именно поэтому усиливается уязвимость от мирового хозяйства и происходящих в нем процессов, изменений, катаклизмов. Так, разразившийся в 1998 г. финансовый кризис на азиатских рынках прошелся разрушитель-

ной бурей по всему миру, обрушив, в том числе, и курс российского рубля по отношению к доллару. За финансовым кризисом последовали два неблагоприятных для экономики процесса:

а) отток иностранных портфельных инвестиций из российской экономики;

б) цепь банкротств российских предприятий, прежде всего в отраслях пищевой промышленности и, особенно, в системе потребительской кооперации;

— ослабление роли национальных государств, как в формировании своей промышленной политики, так и в международных экономических отношениях, место которых все в большей степени занимают транснациональные корпорации, в том числе из так называемых новых индустриальных стран (НИС) — Швеции, Финляндии, Южной Кореи и т.д.;

— глобальное распространение в экономической деятельности предприятий различных стран международных стандартов, что облегчает с одной стороны, выход на мировые рынки и ведение международной торговли, с другой стороны, успешно противостоять в конкурентной борьбе на внутреннем рынке продукции иностранных компаний;

— ускоренный рост затрат на приобретение информации и информационных технологий, размер которых в настоящее время превышает затраты на приобретение производственных технологий и основных фондов.

— опережающий рост личного потребления в сравнении со сбережениями и накоплениями, который, в свою очередь, выступает стимулом дальнейшего развития производства на основе инвестиционно-инновационного подхода.

РОЛЬ ТНК В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Транснациональные корпорации формируют ядро мировой экономической системы, концентрируя интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал. ТНК контролируют более половины мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные отрасли национальных экономик. В России

транснациональные корпорации контролируют такие доходные отрасли пищевой промышленности, как пивоварение, кондитерское и табачное производство и др. При этом возрастает контроль рынка продукции со стороны крупнейших производителей.

Они активно включаются в техническое переоснащение контролируемых ими предприятий, осуществляют внедрение на них современных энерго- и ресурсосберегающих технологий. Такая промышленная политика ТНК и контролируемых ими предприятий ведет к снижению издержек производства, в первую очередь так называемых транзакционных издержек, связанных с подачей и исполнением заказов на поставку сырья и комплектующих.

Концентрация производства позволяет эффективней совершенствовать технологические процессы и на этой основе обеспечивать рост производительности труда, что с неизбежностью приводит в конечном итоге к сокращению потребности не только в низкоквалифицированной рабочей силе, но и отпадает необходимость в ряде высококвалифицированных кадров, в том числе и инженерных. Так, например, на ОАО «Воронежский пивзавод» за десятилетний период с 1994 по 2004 гг. потребность в работниках по обслуживанию технологических процессов пивоварения сократилась почти в три раза. Эта тенденция наблюдается и на остальных пивоваренных предприятиях холдинга Baltic Beveradges Holding, в который входит «Воронежский пивзавод».

Высвобождение работников не сопровождается созданием новых рабочих мест, эти работники пополняют биржи труда либо отправляются на пенсию по возрасту (если достигли пенсионного возраста). В результате научно-технический прогресс, приносимый транснациональными корпорациями в контролируемые ими российские предприятия без создания новых рабочих мест, ведет к росту безработицы и усилению социальной напряженности в обществе. Остаются без работы, как показывают социальные обследования, работники в возрасте свыше 40—45 лет, в переучивании и в приеме на работу которых транснациональные корпорации и российские предприятия абсолютно не заинтересованы.

В то же время новые технологии предполагают более высокий уровень квалификации работников, умение творчески, с пониманием всех тонкостей технологического процесса мыслить, то есть требуют технико-технологического кругозора инженера. Поэтому на том же ОАО «Воронежский пивзавод» для обслуживания новых современных автоматизированных линий предпочитают привлекать специалистов с инженерным образованием. Тем самым уровень инженерного образования становится определяющим фактором при организации обслуживания современных автоматизированных производств.

Ряд транснациональных корпораций по объему своей деятельности, по величине торгового оборота превосходят крупные страны: их годовой бюджет больше государственного бюджета этих стран. ТНК своей экономической мощью и своими экономическими возможностями по осуществлению разовых вложений средств и привлечению новых технологий оказывают экономическое и психологическое воздействие на правительства многих стран, подчиняя их своему влиянию, побуждая их принимать решения, отвечающие, прежде всего, интересам транснациональных корпораций.

Еще более мощное воздействие они оказывают на региональном уровне, на правительства и администрацию административных единиц — автономных республик, краев, областей, муниципалитетов. Это относится как к иностранным транснациональным корпорациям, так и к отечественным, как к транснациональным корпорациям, так и к транснациональным банкам. Степень их влияния определяется мощью самих транснациональных корпораций. Только ведущие 500 транснациональных корпораций мира (менее 8 % их общего количества, которое насчитывает в настоящее время свыше 63 тыс. ед.) охватывают: свыше 1/3 экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями. Примерно 54 тыс. ТНК контролируют деятельность 450 тыс. филиалов, расположенных практически во всех странах мира [2, с. 17]. Их деятельность не только оказывает решающее воздействие, но и определяет основные

черты экономической, промышленной и торговой политики абсолютного большинства государств на их внутреннем рынке.

Таким образом, развитие любого национального производства неизбежно происходит под явным влиянием глобализационного процесса, а нередко — и под неявным воздействием транснациональных корпораций. Игнорирование этого факта, попытка строить свою промышленную и торговую политику без учета этих мировых тенденций приводит нередко предприятия к банкротству. Тем более что современный высший уровень управленческого персонала нередко ориентируется, прежде всего, на удовлетворение собственных, личных интересов, которые не только не совпадают с интересами самого предприятия, но часто не совпадают с эффективными направлениями выживания предприятий в этой нестабильной экономической среде.

Процессы глобализации и экспансии транснациональных корпораций на рынки отдельных стран ведут к перераспределению национального дохода в пользу богатых стран и самих ТНК. Это приводит к обострению межстрановых и межрегиональных противоречий, к торговым войнам, которые переплетаются противодействием по политическим мотивам. Это отражается на внутреннем национальном рынке того или иного продукта, состояния и развития самих предприятий и производства конкурентоспособной продукции. Эти торговые войны приводят нередко к свертыванию производства продукции на национальном рынке.

Наступление транснациональных корпораций идет по пути подавления малых и средних предприятий через формирование новой торговой политики, которая зачастую связана с агрессивным насаждением так называемой «масс-культуры» в потреблении продуктов. Особенно наглядно это видно на рынке пива и кондитерских изделий. Малые кооперативные предприятия по производству пива осуществляли политику его потребления прежде всего через сеть общественного питания, как это принято, например, в Германии, Чехии, Англии, Австралии и др. странах. Это предполагало выпуск так называемого бочкового пива.

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ
МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Промышленно-торговая политика — это общегосударственная политика программно-целевого регулирования процесса организационной, структурной, технологической и функциональной деятельности, направленной на регулирование процесса производства и движения товаров и услуг. Промышленно-торговая политика любого государства представляет собой целостную систему законодательных, административных, финансово-экономических государственных решений, мер и действий по управлению индустриальным комплексом для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Она предполагает, с одной стороны, текущую модернизацию экономики, решение ее неотложных проблем и стимулирование экономического роста, а с другой, — обеспечение в долгосрочном плане конкурентоспособности и эффективности отечественного производства, равно как и занятости экономически активного населения. Именно в этом заключается основа устойчивого экономического развития страны.

Современная промышленно-торговая политика России должна быть подчинена как решению долгосрочной проблемы вхождения страны в мировое экономическое пространство, так и текущим задачам защиты национальных интересов и повышения конкурентоспособности российских фирм. Существует несколько факторов, оказывающих значительное воздействие на решение этих задач. Так, национальная промышленно-торговая политика оказывается подчиненной нетарифному давлению со стороны крупнейших промышленно развитых стран.

Снижение тарифов индустриально развитыми странами компенсируется введением неявных таможенных формальностей. В результате таких действий индустриально развитых стран либерализация национальной внешнеэкономической деятельности оказывается односторонней — от индустри-

ально развитых стран к развивающимся. Соответственно, в этом направлении:

— идет ослабление экономического эффекта от проведения национальной промышленно-торговой политики;

— возрастает угроза экономической безопасности национальной промышленности.

В этой связи с российской стороны вполне обоснованно может быть выдвинуто аналогичное условие на участие в регулировании конъюнктуры внутреннего рынка и допуска на него иностранной продукции:

— Российская Федерация, как и Европейский Союз, имеет единое экономическое пространство;

— субъекты Российской Федерации, как и члены Европейского Союза, обладают определенным суверенитетом в вопросах внешнеэкономической деятельности;

В стремлении направлять процессы глобализации в нужное русло развития в интересах именно всех партнеров, обеспечения торгово-экономического сотрудничества с индустриально развитыми странами Россия в 1994 г. подписала с Европейским Союзом Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Это соглашение предусматривало поэтапную реализацию основного принципа ЕС на свободу осуществления международного бизнеса:

— свободное движение товаров, капиталов и услуг между этими странами;

— свобода учреждения и деятельности компаний на территории друг друга.

Исключение из этого Соглашения составляют текстиль, сталь и сельскохозяйственная продукция. В то же время за Россией сохраняется возможность применять ограничительные меры вплоть до момента присоединения к ВТО. Но это не означает, что ЕС полностью собирается выполнять свои обязанности, когда возникает опасность угрозы национальной промышленности. Однако и Россия получила возможность на правовой основе отстаивать интересы российских производителей. Так, например, Россия приняла вызов Евросоюза и в ответ на его попытку ограничить поставки российских ковровых изделий, предупредила, что она в соответствии с заключенным с ней договором вводит ограничения на поставку аналогичных изделий из стран Евросоюза.

Назревавшая промышленно-торговая война между ЕС и Россией была предотвращена уже на стадии переговоров.

И все это отражается на внутреннем национальном рынке того или иного продукта, состояния и развития самих предприятий и производства конкурентоспособной продукции. Эти торговые войны приводят нередко к свертыванию производства продукции на национальном рынке.

Российские предприятия, даже жизненно важных для страны отраслей, не чувствуют государственной поддержки при выработке и реализации промышленной политики, такой поддержки, которую получают даже крупнейшие западные транснациональные корпорации. Без этой поддержки в условиях обостряющейся конкуренции российским предприятиям весьма сложно строить активную, рациональную промышленную политику. Однако на практике продолжается поддержка западных производителей в ущерб российским: экономическим обоснованием выступает стоимость самой импортируемой продукции, которая в условиях тесного переплетения социально-экономических аспектов оценивается по одному показателю — скорости поставок на российский рынок.

Правительства зарубежных стран, наоборот, стремятся поддержать экспортные позиции своих производителей. Они не только поддерживают конкурентные позиции своих транснациональных корпораций, но и пытаются понизить конкурентные возможности российских компаний на внутреннем российском рынке. Так оказывается косвенное воздействие на формирование промышленной политики российских компаний из-за пределов России на фоне процессов глобализации экономической жизни.

Правительство Германии в интересах сохранения и расширения рабочих мест и обеспечения достаточного уровня заработной платы занятым в народном хозяйстве поддерживает и защищает национальных производителей, в том числе и транснациональные корпорации. Наиболее наглядным примером служит поддержка крупнейшего в Европе автомобильного производителя — транснациональной корпорации «Volkswagen». Экономическая поддержка со сторо-

ны государства идет по следующим направлениям:

- непосредственное участие в формировании уставного капитала — одним из крупнейших акционеров корпорации является правительство Федеральной земли Нижняя Саксония, которому принадлежит 18,2 % голосующих акций;

- побуждение национальных компаний к перекрестному владению крупными пакетами акций друг друга, которые принадлежат обычно их бизнес-партнерам и банкам-кредиторам;

- формирование законодательного пространства, которое не позволяет иностранным инвесторам поглотить корпорацию путем введения ограничений на покупку акций.

И эта поддержка национального производителя сохраняется, несмотря на давление со стороны Европейской комиссии ЕС: немецкие политики не стесняются выражать и реально осуществлять экономическую поддержку национальных предприятий, видя за этим, прежде всего, интересы граждан своей страны. Тем самым промышленно развитые страны, осуществляя курс на глобализацию мирохозяйственных связей на основе принципа рыночной свободы, осуществляют его не с позиции абсолютного, формального господства рыночной свободы, а с учетом и в меру соответствия его своим национальным интересам. При этом западные экономисты, как, например, профессор Школы международных отношений Карлтонского университета (Оттава, Канада) Майкл Харт, в качестве достижений интеграции в мировое экономическое пространство рассматривают:

- обеспечение доступа продукции других стран на свои рынки путем снижения импортных тарифов на промышленную и сельскохозяйственную продукцию;

- открытие своих рынков услуг для иностранной конкуренции путем принятия на себя специфических обязательств;

- принятия обязательств по предоставлению национального режима, устранение или смягчение иностранных инвестиций;

- проведение реформ торговых и экономических систем в соответствии с требованиями ВТО [4, с. 39—40].

Неравноправный взаимный доступ продукции на внутренне рынки ослабляет экономическое положение предприятий развивающихся стран. К их числу относится и Россия, существенно отстающая по многим параметрам от индустриально развитых стран в вопросах внедрения прогрессивных, энерго- и материалосберегающих, а также высоких технологий, обеспечения продуктивности сельского хозяйства, переработки сельскохозяйственной продукции.

Разумеется, подобное неравноправное положение сторон не может считаться допустимым и противоречит сущности унификации международной торговли под эгидой Всемирной торговой организации. Глобализация мирохозяйственных связей предполагает адекватность отношений партнеров по экономическим связям, то есть предъявление одинаковых условий ко всем участникам международной деятельности. В их основе лежит принцип предоставления партнерам — не членам регионального союза тех же условий, что и странам — членам союза. Это один из основополагающих принципов Всемирной торговой организации.

Таким образом, процесс глобализации мирового хозяйства идет при непосредственном активном участии правительств индус-

триально развитых стран, которые стремятся получить для себя существенные преимущества от его реализации. Без подобной активной позиции российского правительства реально обеспечить гармонизацию промышленной и торговой политики с учетом экономической безопасности как в рамках страны в целом, так и в рамках регионов и отдельных предприятий весьма проблематично.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абалкин Л. И.* Курс переходной экономики / Л.И. Абалкин. — М.: Финстатинформ, 1997. — 632 с.
2. *Воронин В.П., Кандакова Г.В., Подмолодина И.М.* Мировая экономика. — 2-е изд., доп. — М.: Юрайт-Издат, 2003. — 206 с.
3. Государственное регулирование рыночной экономики / отв. ред. В. И. Видяпин. — М.: Издательский дом «Путь России», 2002. — 590 с.
4. Российская Федерация. Законы. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках [Текст]: Федер. закон [от 09 окт. 2002 г. № 122-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 41. — Ст. 3969.
5. *Смитиенко Б.М., Ковальчук А.К.* Современная международная торговая система и Россия. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 175 с.
6. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности: пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 262 с.